Дело № 5-о08-275 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Город Москва 13 февраля 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:
председательствующего – Степалина В.П.
судей – Каменева Н.Д. и Иванова Г.П.

рассмотрела в судебном заседании от 13 февраля 2009 года дело по кассационным жалобам осужденных Астапова А.В., Масина А.В., Жбанова Е.В., Бабарыкина С.М., Волковой О.Н., адвоката Уклеиной Н.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 мая 2008 года, которым

АСТАПОВ А В, судимый по приговору Московского городского суда от 4 августа 2005 года по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к», 158 ч. 3 п. п. «а, б», 159 ч. 3 п. п. «а, б», 163 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ на 25 лет лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 10 лет, ст. 163 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 15 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Московского городского суда от 4 августа 2005 года и окончательно назначено 25 лет лишения свободы с отбыванием первых 24 лет в тюрьме, а оставшейся части назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 8 сентября 1999 года. В окончательное наказание засчитать наказание, отбытое Астаповым А.В. по приговору Московского городского суда от 4 августа 2005 года, при этом засчитать время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу приговора суда в срок отбытия наказания в тюрьме.

Этим же приговором суда Астапов А.В. оправдан по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ.

МАСИН А В, ,

судимый по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года по ст. ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б», 163 ч. 3 п. п. «а, б», 209 ч. 2 УК РФ на 9 лет лишения свободы с присоединением на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ частично неотбытой части наказания по приговору Тверского межмуниципального суда ЦАО города Москвы от 26 октября 2001 года на 10 лет лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 9 лет, ст. 163 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 12 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединена

неотбытая часть наказания по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года и окончательно назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием первых 10 лет в тюрьме, а оставшейся части назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 6 марта 2000 года. В окончательное наказание засчитать наказание, отбытое Масиным А.В. по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года, при этом засчитать время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу приговора суда в срок отбытия наказания в тюрьме.

Этим же приговором суда Масин А.В. оправдан по ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, к» УК РФ на основании ст. 302 ч. 2 п. п. 1, 4 УПК РФ.

ЖБАНОВ Е В., , судимый по приговору Московского городского суда от 5 августа 2004 года по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з, к», 159 ч. 3 п. п. «а, б», 30 ч. 3, 159 ч. 3 п. п. «а, б», 158 ч. 3 п. п. «а, б», 209 ч. 3 УК РФ на 22 года лишения свободы, с присоединением на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ частично неотбытой части наказания по приговору Королёвского федерального суда Московской области на 23 года лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 10 лет, ст. 163 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 10 лет, ст. 285 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 6 лет с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением права на основании ст. 48 УК РФ специального звания «младший лейтенант милиции».

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 16 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением права на основании ст. 48 УК РФ специального звания «младший лейтенант милиции».

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Московского городского суда от 5 августа 2004 года и окончательно назначено 25 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением права на основании ст. 48 УК РФ специального звания «младший лейтенант милиции», с отбыванием первых 15 лет в тюрьме, а оставшейся части назначенного наказания в исправительной колонии строгого режима. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 14 июля 2001 года. В окончательное наказание засчитать наказание, отбытое Жбановым Е.В. по приговору Московского городского суда от 5 августа 2004 года, при этом засчитать время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу приговора суда в срок отбытия наказания в тюрьме.

БАБАРЫКИН С Н , судимый 13 января 2003 года по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «ж, з, к», 159 ч. 3 п. п. «а, б», 163 ч. 3 п. п. «а, б», 285 ч. 3, 209 ч. 3 УК РФ на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ на 14 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с исполнением функций представителя власти в течение 3 лет,

осужден к лишению свободы по ст. 159 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 6 лет, ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 10 лет, ст. 285 ч. 3 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 6 лет с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением права на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший лейтенант милиции».

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 12 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением права на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший лейтенант милиции».

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года и окончательно назначено 19 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с осуществлением функций представителя власти на 3 года, с лишением права на основании ст. 48 УК РФ специального звания «старший лейтенант милиции», с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 8 августа 2000 года. В окончательное наказание засчитать наказание, отбытое Бабарыкиным С.Н. по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года.

ВОЛКОВА О. Н., [redacted], судимая 13 января 2003 года (с учётом внесённых изменений) по ст. 163 ч. 2 п. п. «а, г» УК РФ на 6 лет 6 месяцев лишения свободы,

осуждена по ст. 163 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года) на 7 лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года и окончательно назначено 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Зачтено в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 9 октября 2002 года и с 17 по 20 января 2000 года. В окончательное наказание засчитать наказание, отбытое Волковой О.Н. по приговору Московского городского суда от 13 января 2003 года.

По делу также оправданы Шемякин В.И. и Фомин А.В., осуждены Маньяков А.Н., Сапин А.Ю., Павлов А.В., Бондарев А.П., Астапова Т.А., в отношении которых приговор суда не обжалован.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Астапова А.В., Масина А.В., Жбанова Е.В., Бабарыкина С.М., Волковой О.Н., адвокатов Уклеиной Н.В., Акопян А.К., Толстова В.М. по доводам кассационных жалоб, оправданного Фомина А.В., потерпевшего З, согласившегося с приговором суда, прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении в 1998-1999 годах в городе:

Астапов, Масин, Бабарыкин, Волкова с другими лицами в составе организованной группы при отягчающих обстоятельствах вымогательства в отношении потерпевшего К, в процессе чего завладели его квартирой и продали, полученные деньги в сумме долларов США распределили между собой, а Бабарыкин также злоупотребления должностными полномочиями;

Астапов, Масин, Волкова с другими лицами в составе организованной группы при отягчающих обстоятельствах вымогательства в отношении потерпевшего З., в процессе чего завладели его квартирой и продали, полученные деньги в сумме долларов США распределили между собой;

Астапов, Масин, Жбанов с другими лицами в составе организованной группы при отягчающих обстоятельствах мошенничества в отношении потерпевшего М., в процессе чего завладели его квартирой и продали, полученные деньги в сумме рубля копейки распределили между собой, а Жбанов также злоупотребления должностными полномочиями;

Астапов, Бабарыкин, Жбанов с другими лицами в составе организованной группы при отягчающих обстоятельствах мошенничества в отношении потерпевшего В., в процессе чего завладели его квартирой и продали, полученные деньги в сумме рублей копеек распределили между собой, а Бабарыкин также злоупотребления должностными полномочиями.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Астапов просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что ему было отказано в праве обжаловать постановление судьи по результатам предварительного слушания. При отборе коллегии он был лишён возможности задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели. В ходе судебного разбирательства стороне защиты было отказано в удовлетворении ходатайств: о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что не выполнены требования ст. 217 УПК РФ и обвинительное заключение не соответствует закону; о вызове свидетелей и экспертов; об исследовании доказательств, не признанных недопустимыми – показаний подсудимых, данных ими ранее в судебном заседании, показаний свидетелей З[redacted], А[redacted], А[redacted], Г[redacted], Б[redacted]; об исследовании приговоров по другим делам, данных об аморальном поведении потерпевших и о наличии у них судимостей. Он был ограничен в праве участия в судебном разбирательстве дела: в даче показаний; при выступлениях в прениях и последнем слове; в постановке вопросов при формулировании вопросного листа, так как не был ознакомлен с протоколом судебного заседания, ему не было представлено время для подготовки. 3 и 4 апреля 2008 года разбирательство происходило в отсутствие подсудимых. В присутствии присяжных заседателей исследовались обстоятельства, способные вызвать их предубеждение в его виновности, выходящие за пределы судебного разбирательства, недопустимые доказательства - протоколы обыска в его квартире 8 сентября 1999 года и осмотра изъятых документов, судебно-портретная, медицинская, баллистическая и другие экспертизы, назначенные и проведённые с нарушением уголовно-процессуального закона, с использованием производных данных, полученных с нарушением закона, сфальсифицированных следователем и экспертом, а в назначении дополнительных экспертиз было необоснованно отказано. Было нарушено его право на защиту, так как адвокату не было представлено времени для ознакомления с материалами дела. В ходе прений государственный обвинитель и потерпевшие поставили под сомнение признанные судом допустимые доказательства, упоминали о доказательствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, исказили суть его показаний, заключение эксперта-баллиста. Все вопросы не соответствуют обвинению, результатам судебного следствия и

прений сторон, сформулированы без учёта предложений стороны защиты, которой не было предоставлено времени для подготовки, затруднили дачу ответов присяжным заседателям. В напутственном слове председательствующая была необъективной, так как не упомянула о доказательствах стороны защиты, позицию которой исказила, а рассмотреть возражения стороны защиты на напутственное слово отказалась. При возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующая ясно дала понять присяжным заседателям какие они должны дать ответы, принять обвинительный вердикт. Заявленный стороной защиты отвод судье был рассмотрен без выслушивания мнения участников судебного разбирательства. Уголовный закон применён неправильно, полагает, что исходя из вердикта присяжных заседателей по эпизоду в отношении потерпевшего К[redacted], его действия подлежат квалификации как хищение без применения насилия и угроз, по эпизоду в отношении потерпевших М[redacted], В[redacted] уголовное преследование необходимо прекратить, его действия могли быть расценены лишь как самоуправство;

адвокат Уклеина Н.В. в защиту осужденного Астапова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что присяжным заседателям на исследование были представлены недопустимые доказательства – предметы и документы, производные от протокола обыска у Астапова 8 сентября 1999 года, ходатайство стороны защиты об их исключении необоснованно отклонено. Необоснованно назначен излишне суровый режим отбытия наказания, без учёта того, что по предыдущему приговору от 4 августа 2005 года осужденному хотя и было назначено 25 лет лишения свободы с отбывание первых 24 лет в тюрьме, однако данный приговор был изменен судом кассационной инстанции, который определил отбывание всего наказания в исправительной колонии строгого режима. Наказание Астапову по настоящему делу на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ назначено в виде 18 лет лишения свободы, а остальная часть наказания присоединена от неотбытой части наказания по предыдущему приговору на основании ст. 69 ч. 5 УК РФ, в связи с чем суд при принятии решения об отбытии части срока наказания в тюрьме должен был исходить из 18 лет, а не из 25 лет, так как суд фактически изменил предыдущий приговор;

осужденный Масин просит приговор суда отменить. Указывает, что в его действиях нет состава преступления, но

присяжные заседатели были лишены возможности дать объективную оценку, так как председательствующая сформулировала вопросный лист только по обвинительному заключению, чем проявила обвинительный уклон. Вынесение вердикта происходило в течение 4 дней, председательствующая опечатала конверт с вопросным листом и объявила перерыв, а на следующий день распечатала конверт в отсутствие подсудимых, долго совещалась со старшиной присяжных заседателей. Председательствующая также необоснованно назначила несправедливое строгое наказание, с отбыванием в тюрьме несмотря на то, что он уже был ранее осужден 13 января 2003 года по ст. ст. 159 ч. 3 п. «а», 163 ч. 3 п. п. «а, б» УК РФ и в течение 9 лет находится в следственном изоляторе, что у него ухудшилось состояние здоровья, что он имеет на иждивении несовершеннолетних детей, что государственный обвинитель предлагал назначить менее строгое наказание. Суд применил ч. 5 ст. 69 УК РФ без учёта фактически отбытого им наказания по первому приговору;

осужденный Жбанов просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в ходе судебного разбирательства было нарушено его право на защиту, так как участвовал адвокат Фёдоров Н.А., а не адвокат Купцов В.В., с которым у него было заключено соглашение. Стороне защиты было отказано в удовлетворении ходатайств: о вызове свидетелей и экспертов; об исследовании протоколов судебных заседаний и приговоров Московского городского суда; доказательств, не признанных судом недопустимыми; о возвращении дела прокурору в связи с незаконным обвинением. В то же время ходатайства стороны обвинения были удовлетворены, чем был нарушен принцип равенства сторон. С участием присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства – протоколы обыска от 8 сентября 1999 года в квартире Астапова и осмотра изъятых документов. 3 и 4 апреля 2008 года судебное заседание проводилось в отсутствие подсудимых. Вопросы были сформулированы по обвинительному заключению, без учёта мнения стороны защиты, в вопросе № 27 указаны выходящие за пределы обвинения обстоятельства. В напутственном слове председательствующая проявила необъективность, так как не упомянула доказательства стороны защиты, позицию которой исказила. Квалификация действий по ст. 159 ч. 3 УК РФ необоснованна, так как хищения не было;

осужденный Бабарыкин указывает о своём несогласии с приговором суда, о том, что в ходе судебного разбирательства было нарушено его право на защиту, поскольку суд необоснованно отстранил от участия в деле адвокатов Артёмова В.А., Ерёмина П.Б., Кабалоева Р.М., Голышева А.Б. Без учёта данных о личности, состояния здоровья ему назначено несправедливое строгое наказание, которое просит смягчить и изменить вид колонии;

осужденная Волкова просит приговор суда изменить, смягчить назначенное её наказание, применить ст. ст. 64, 73 УК РФ, поскольку не учтена вся совокупность смягчающих обстоятельств, что она совершила преступление впервые и раскаялась, положительно характеризуется, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребёнка, что вердиктом коллегии присяжных заседателей она признана заслуживающей снисхождения, что отягчающие обстоятельства отсутствуют, что в первый приговор суда были внесены изменения, уменьшен объём обвинения и смягчено наказание, что наказание назначено на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Дядюра Д.В., оправданный Шемякин В.И., в его защиту адвокат Сапогов А.И. указывают о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Астапова, Масина, Жбанова, Бабарыкина и Волковой.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах осужденных Астапова, Жбанова и Бабарыкина о том, что в судебном заседании было нарушено их право на защиту, поскольку эти доводы противоречат материалам дела.

Вопреки доводам в жалобах, из протокола судебного заседания следует, что: адвокат Уклеина Н.В., осуществлявшая в судебном заседании защиту осужденного Астапова не заявляла на предварительном слушании и в судебном заседании о том, что ей не было представлено времени для ознакомления с материалами дела; защиту осужденного Жбанова с его согласия осуществлял адвокат

Фёдоров Н.А., поскольку с адвокатом Купцовым В.В. соглашение было расторгнуто; защиту осужденного Бабарыкина с его согласия по назначению осуществлял адвокат Голышев А.Б., данных о том, что при разбирательстве дела участвовали адвокаты Артёмов В.А., Ерёмин П.Б., Кабалоев Р.М., но суд их отстранил, в материалах дела нет (т. 40, л.д. 148-168, т. 43, л.д. 5, 14, 16-17, 18, т 44, л.д. 163-167).

Доводы в жалобе осужденного Астапова о том, что ему было отказано в праве обжаловать постановление судьи по результатам предварительного слушания противоречат материалам дела, из которых следует, что в своей жалобе Астапов просил возбудить уголовное дело в отношении эксперта, ему было разъяснено, что в согласно с ч. 3 ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, решение вопроса о возбуждении уголовного дела в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядке принимает дознаватель, следователь, прокурор (т. 40, л.д. 214-217).

Отвод, заявленный председательствующей, был рассмотрен в установленном законом порядке. Вопреки доводам в жалобе Астапова, председательствующая выслушала мнение как стороны защиты, так и стороны обвинения, оснований для удовлетворения ходатайства не имелось, обоснованные выводы председательствующей подробно мотивированы в постановлении, а последующие отводы по тем же основаниям были правильно оставлены без рассмотрения (т. 41, л.д. 12, т. 43, л.д. 62-63, 163, т. 44, л.д. 79).

Несостоятельными также являются и доводы в жалобе осужденного Астапова о том, что при отборе коллегии он был лишён возможности задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели.

Из протокола судебного заседания следует, что формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ, председательствующая представила сторонам возможность задать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, однако ни от кого из участников судебного разбирательства, в том числе и от осужденного Астапова, вопросов, а также мотивированных отводов, не поступило, при согласованной позиции адвокатов и подсудимых

были немотивированно отведены 3 кандидата в присяжные заседатели (т. 43, л.д. 29-30).

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в жалобах о нарушении судом требований ст. 335 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В судебном заседании с участием присяжных заседателей были исследованы все представленные сторонами доказательства, а заявленные сторонами ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов обыска в квартире Астапова 8 сентября 1999 года и осмотра изъятых документов, предметов, различных экспертиз, других доказательств, на которые имеются ссылки в жалобах, у председательствующей не было. Установлено, что обыск, осмотр изъятых, предметов, экспертизы проведены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, обоснованные выводы председательствующей об этом, а также об отказе в удовлетворении иных ходатайств стороны защиты, в том числе повторных, подробно мотивированы в постановлениях (т. 43, л.д. 161, т. 44, л.д. 27, 85, 89, 159-162, 173, 183, 186, 189, т. 45, л.д. 110).

С учётом требований ст. ст. 252, 335 ч. 7 УПК РФ, председательствующая обоснованно отклонила ходатайства об исследовании приговоров и протоколов судебных заседаний по другим делам, в отношении других лиц, на которые ссылается в своей жалобе осужденный Астапов, показания подсудимых, данных ими ранее в качестве свидетелей, в том числе Астаповой, Волковой (т. 43, л.д. 160, 185, 190, т. 44, л.д. 55, 59, 83, 89, 157, 158т. 45, л.д. 31, 32).

В соответствии с требованиями ст. 15 УПК РФ, определяющей состязательность сторон, равноправие их перед судом, ст. 325 ч. 7 УПК РФ, определяющей особенности судебного следствия, в судебном заседании не подлежат исследованию с участием присяжных заседателей в отношении потерпевших, как и в отношении подсудимых, данные о личности, факты прежней судимости, признание алкоголиком или наркоманом, иные данные, способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей.

Эти требования закона судом выполнены.

Из протокола судебного заседания следует, что председательствующая обоснованно не разрешила исследовать с участием присяжных заседателей данные о личности потерпевшего К[redacted], повторно вызвать в суд и допросить потерпевшего З[redacted] по таким же обстоятельствам, огласить его объяснение, так как объяснение не является доказательством в соответствии с ч.2 ст. 74 УПК РФ (т. 43, л.д. 59, 112-113, 118, т. 44, л.д. 55).

Оснований для удовлетворения ходатайства осужденного Масина о возвращении уголовного дела прокурору, на что имеются ссылки в жалобах осужденных Астапова и Жбанова, у председательствующей не было, ходатайство рассмотрено в установленном законом порядке, выводы подробно мотивированы в постановлении (т. 41, л.д. 17, т. 43, л.д. 114-115, т. 44, л.д. 157, 158).

Данных о том, что Астапов был ограничен в праве участия в судебном заседании, в даче показаний, в материалах дела нет.

Из протокола судебного заседания следует, что Астапов дал показания по предъявленному ему обвинению, был допрошен сторонами, заявлений об ограничении его прав, о каких-либо нарушениях требований ст. 275 УПК РФ, определяющей порядок допроса подсудимого, от участников судебного разбирательства, в том числе от самого Астапова, не поступило (т. 45, л.д. 64-76).

Вопреки доводам в жалобах осужденных Астапова, Масина и Жбанова о том, что 3 и 4 апреля 2008 года разбирательство происходило в отсутствие подсудимых, из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие к тому времени было закончено, и в эти дни присяжные заседатели выносили вердикт. Коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную

комнату для вынесения вердикта 2 апреля 2008 года в 12 часов 55 минут, затем в связи с окончанием рабочего времени в 18 часов 05 минут по просьбе старшины председательствующая объявила перерыв до 9 часов 3 апреля 2008 года, а 3 апреля 2008 года аналогично в 20 часов 03 минуты до 9 часов 4 апреля 2008 года (т. 45, л.д. 189-196).

Указанные процессуальные действия председательствующей соответствовали требованиям ч. 3 ст. 314 УПК РФ, определяющей тайну совещания присяжных заседателей, что с наступлением ночного времени, а с разрешения председательствующего также по окончании рабочего времени присяжные заседатели вправе прервать совещание для отдыха.

При окончании судебного следствия председательствующая выяснила мнение участников судебного разбирательства о возможности окончания судебного следствия в пределах исследованных в судебном заседании доказательств. Дополнений от участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты о вызове кого-либо из свидетелей, экспертов, исследовании каких-либо доказательств, в том числе указанных в жалобах, не поступило. Ходатайство Астапова о дополнении своих показаний по эпизоду обвинения завладения квартирой З[redacted] было удовлетворено, Астапов дал дополнительные показания, был дополнительно допрошен адвокатом Уклеиной Н.В., после чего заявил, что других дополнений к судебному следствию не имеет. Вопреки доводам в жалобе осужденного Астапова, свидетель А[redacted] была допрошена в судебном заседании, показания этого свидетеля на предварительном следствии исследованы. Что касается ходатайств осужденного Астапова о допросе в качестве свидетеля государственного обвинителя, осужденного Жбанова о допросе в качестве свидетелей трёх судей Московского городского суда, то эти ходатайства правильно оставлены без удовлетворения, как не основанные на законе. Также правильно оставлены без удовлетворения ходатайств о вызове и допросе 31 и 27 лиц в качестве свидетелей защиты, поскольку первое ходатайство было заявлено преждевременно, когда исследовались доказательства стороны обвинения, второе ходатайство не мотивировано, явка таких лиц стороной защиты не обеспечена (т. 44, л.д. 21-29, 168, 181, т. 45, л.д. 75, 90, 125).

Прения сторон, реплики и последнее слово подсудимых соответствуют требованиям ст. ст. 292, 293, 336, 337 УПК РФ.

Доводы в жалобе осужденного Астапова о том, что при выступлениях в прениях и последнем слове он был ограничен в правах, так как не был ознакомлен с протоколом судебного заседания, что не позволило подготовиться надлежащим образом, что ему не было предоставлено времени для подготовки, являются несостоятельными, поскольку противоречат материалам дела и не основаны на законе.

Из протокола судебного заседания следует, что при судебном следствии Астапов заявил ходатайство об изготовлении протокола судебного заседания по частям. Данное ходатайство председательствующей было рассмотрено и с учётом требований ч. 6 ст. 259 УПК РФ о праве, а не обязанности суда на предоставление возможности ознакомления с частями протокола по мере их изготовления, обоснованно отклонено, выводы об этом мотивированы в постановлении. Перед судебными прениями и последним словом Астапов не заявлял никаких ходатайств, в том числе и указанных в жалобе. Председательствующая правильно останавливала Астапова 3 раза, предлагала ему ссылаться только на доказательства, которые были предметом исследования с участием присяжных заседателей, не касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта (т. 43, л.д. 42, 140, 153, 192, т. 44, л.д. 157, т. 45, л.д. 125, 160-167, 172).

Нет также в протоколе судебного заседания и данных, на которые ссылается осужденный Астапов в своей жалобе, а именно о том, что якобы в прениях государственный обвинитель и потерпевшие поставили под сомнение признанные судом допустимые доказательства, упоминали о доказательствах, не подлежащих исследованию с участием присяжных заседателей, исказили суть показаний Астапова, заключение эксперта-баллиста. Председательствующая не прерывала их речи в прениях и оснований для этого не было (т. 45, л.д. 125-131).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 252, 338, 339, 341-345 УПК РФ.

Доводы в жалобах осужденных Астапова, Масина, Жбанова о нарушении их прав при постановке вопросов, подлежащих

разрешению присяжными заседателями, о том, что все вопросы не соответствуют обвинению, результатам судебного следствия и прений сторон, сформулированы без учёта предложений стороны защиты, которой не было предоставлено времени для подготовки, затруднили дачу ответов присяжным заседателям, являются несостоятельными, так как эти доводы не основаны на законе и противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, были сформулированы в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ.

Замечания и предложения сторон по сформулированным вопросам председательствующей были рассмотрены, после чего все вопросы, в том числе и вопрос № 27, были сформулированы в окончательном варианте в отношении каждого из подсудимых в соответствии с предъявленным каждому из них обвинением, с учетом результатов судебного следствия, прений сторон (т. 42, л.д. 96-136, т. 45, л.д. 182-184).

Данных о том, что якобы при возвращении присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующая ясно дала понять присяжным заседателям какие они должны дать ответы, принять обвинительный вердикт, что председательствующая долго совещалась со старшиной присяжных заседателей, запечатывала в конверт вопросный лист и распечатывала этот конверт в отсутствие подсудимых, на что имеются ссылки в жалобах осужденных Астапова и Масина, в материалах дела нет, и эти доводы судебная коллегия признает надуманными.

Из протокола судебного заседания следует, что при объявлении перерывов в совещании присяжных заседателей для отдыха 2 и 3 апреля 2008 года по распоряжению председательствующей вопросный лист опечатывался, а на следующий день распечатывался, передавался старшине присяжных заседателей, после чего коллегия удалялась в совещательную комнату. Указанные процессуальные действия производились в зале судебных заседаний с участием сторон (т. 45, л.д. 189-196).

Несостоятельными также являются доводы в жалобах осужденных Астапова и Жбанова о необъективности напутственного слова председательствующей.

Из текста приобщенного к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующей следует, что напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующая напомнила присяжным заседателям о всех исследованных в суде доказательствах, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложила позиции сторон. Вопреки доводам в жалобах, председательствующая рассмотрела возражения стороны защиты по напутственному слову, обоснованно не согласилась с ними. А именно, с возражениями адвоката Уклеиной Н.В., осужденных Астапова и Жбанова о неполноте изложения доказательств, поскольку согласно п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК РФ в напутственном слове председательствующий лишь напоминает об исследованных доказательствах. Что касается иных замечаний осужденного Астапова, то они не соответствовали требованиям ч. 6 ст. 340 УПК РФ, в связи с чем председательствующая правильно прервала выступление Астапова и предложила ему заявлять возражения по напутственному слову с учётом требований данного уголовно-процессуального закона (т. 42, л.д. 137-185, т. 45, л.д. 187-189).

Приговор постановлен председательствующей в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия каждого из осужденных председательствующей квалифицированы правильно.

Судебная коллегия не находит оснований для переквалификации действий кого-либо из осужденных по доводам жалоб.

Не могут быть приняты во внимание доводы в жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, так как по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда с участием присяжных заседателей.

Из материалов дела следует, что каждый из осужденных был ознакомлен с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Судебная коллегия не находит оснований для применения ст. ст. 64, 73 УК РФ, смягчения наказания осужденным по доводам их жалоб. Назначенное судом наказание нельзя признать несправедливым вследствие строгости.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из осужденных в совершении преступлений, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденных, условия жизни их семей, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении в отношении осужденных Астапова и Волковой по всему обвинению, в отношении осужденных Жбанова и Бабарыкина по одному из эпизодов обвинения. Выводы суда подробно мотивированы в приговоре.

Вопреки доводам в жалобе осужденного Масина ст. 69 ч. 5 УК РФ применена правильно, отбытое наказание полностью зачтено в срок отбытого наказания. Ссылка в жалобе на то, что государственный обвинитель предлагал назначить менее строгое наказание, не может служить основанием к смягчению наказания, поскольку в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК РФ только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не имеется.

Вместе с тем, судебная коллегия, соглашаясь с доводами в жалобах, находит необходимым в отношении осужденных Астапова, Масина и Жбанова приговор суда изменить, исключить указание об отбывании ими части срока лишения свободы в тюрьме, поскольку выводы суда в этой части надлежащим образом не мотивированы, сделаны без надлежащей оценки всех обстоятельств дела.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 мая 2008 года в отношении Астапова А В, Масина А В и Жбанова Е В изменить, исключить указание об отбывании части срока лишения свободы в тюрьме.

В остальном этот же приговор суда в отношении Астапова А В, Масина А В, Жбанова Е В, а также Бабарыкина С Н и Волковой О Н оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий – Степалин В.П.

Судьи – Иванов Г.П.

Каменев Н.Д.